

О ПРОБЛЕМАХ УТВЕРЖДЕНИЯ ПРОКУРОРОМ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

И.И. Ишбулатов, магистрант
Уфимский университет науки и технологий
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-1-96-99

Аннотация. В данной научно-исследовательской работе рассматриваются некоторые проблемы деятельности прокурора при утверждении обвинительного заключения. Также рассматривается вопрос о необходимости выделения этапа утверждения обвинительного заключения в обособленную и самостоятельную стадию и о необходимости расширения процессуальных полномочий прокурора на данном этапе. В обоснование доводов автор приводит некоторые проблемы, встречаемые прокурорскими работниками в практической уголовно-процессуальной деятельности при рассмотрении материалов уголовного дела, поступивших с обвинительным заключением и пути их разрешения.

Ключевые слова: прокурор, следователь, суд, обвинительное заключение, досудебное производство, уголовное дело, уголовное преследование, прекращение уголовного дела.

Традиционно принято считать, что этап рассмотрения прокурором материалов уголовного дела, поступивших с обвинительным заключением, относится к стадии предварительного расследования. Данную позицию трудно оспорить, поскольку отдельно посвященная данному этапу 31-ая глава Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1] входит в структуру предварительного расследования (раздел VIII УПК РФ).

Однако, на мой взгляд, законодательное решение отнести действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением к стадии предварительного расследования является не самым удачным. Объясняется данный довод тем, что прокурор не является субъектом предварительного расследования, следственные действия не производит, и кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 162 УПК РФ, предварительное расследование считается оконченным с момента направления обвинительного заключения прокурору, ввиду чего рассмотрение прокурором обвинительного заключения после окончания расследования не может рассматриваться как действие в рамках самого предварительного расследования.

Вместе с тем, при наличии оснований, уголовное дело с письменными указаниями возвращается прокурором следователю

для производства дополнительного следствия (п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ) с целью восполнения пробелов и исправления дефектов проведенного ранее расследования. Только для этого возможно проведение предварительного расследования на данном этапе в порядке так называемого регресса, и только следователь может осуществлять эту деятельность. Прокурор же самостоятельно не вправе осуществлять предварительное расследование [2].

Отнести этап рассмотрения обвинительного заключения к стадии подготовки к судебному производству аналогично лишено смысла, так как данная стадия, согласно ст. 227 УПК РФ, начинается с поступления в суд материалов уголовного дела.

На основании описанного, представляется целесообразным выделить этап рассмотрения прокурором материалов уголовного дела, поступивших с обвинительным заключением в отдельную промежуточную стадию уголовного судопроизводства со включением в нее глав 30 и 31 УПК РФ.

Вместе с выделением этапа рассмотрения материалов уголовного дела в самостоятельную стадию, считаю, что возникает необходимость расширения процессуальных полномочий прокурора для решения проблем, с которыми прокурорские

работники встречаются повседневно при принятии решения по результатам изучения поступившего обвинительного заключения и материалов уголовного дела.

Нельзя не отметить, что ключевым этапом, связующим досудебные и судебные стадии уголовного судопроизводства, является рассмотрение прокурором материалов уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением, поскольку именно на данном этапе определяется дальнейшее движение уголовного дела, разрешается вопрос о законности и достаточности произведенных мероприятий досудебного производства, а также о правильности квалификации вменяемого преступления, оцениваются доказательства по делу для успешности поддержания государственного обвинения в суде.

В настоящее время прокурор не обладает широтой тех полномочий, которые необходимы для рассмотрения материалов уголовного дела и принятия решения по нему. Наиболее значимые полномочия по оперативному устранению выявленных нарушений закона у прокурора отсутствуют. Прокурор лишен возможности в целях обеспечения законности предварительного расследования, а также прав участников уголовного процесса изменить объем обвинения либо прекратить уголовное дело, уголовное преследование. Данные полномочия позволили бы прокурору эффективно выполнять функцию обеспечения законности предварительного расследования [3].

В рамках существующего законодательства прокурор, по итогам рассмотрения обвинительного заключения, может лишь согласиться с ним или вернуть в следственный орган на доработку с привлечением своих указаний по устранению выявленных нарушений. Однако следует учесть, что прокурор является лицом, который несет ответственность за результат предварительного расследования, а также именно прокурору предстоит выстроить обвинительную позицию в рамках подготовки к участию в суде первой инстанции по уголовному делу.

Ввиду изложенного, спорным представляется лишение прокурора права при рас-

смотрении обвинительного заключения прекратить уголовное дело либо уголовного преследования в отношении отдельных обвиняемых полностью или частично. Данное изменение нормы законодательства, на мой взгляд, не соотносится с правом прокурора отказаться от обвинения, который влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования в порядке ч. 7 ст. 246 УПК РФ. На мой взгляд, такое ограничение процессуальных прав прокурора является нелогичным, поскольку невозможность прокурором отказаться от обвинения в досудебных стадиях и полномочие отказаться только лишь в рамках судебного разбирательства влечет нарушение прав участников уголовного судопроизводства, а также излишнюю волокиту по уголовному делу.

Такой способ отказа от обвинения подрывает авторитет Прокуратуры Российской Федерации и отдельных прокуроров, утвердивших обвинительные заключения, поскольку позволяет при поддержании государственного обвинения в суде отказаться от ранее принятой позиции органов предварительного следствия о доказанности виновности обвиняемого, достаточности собранных по делу доказательств и их законности [4].

Также процессуальная возможность прокурору полностью или частично отказаться от обвинения до передачи уголовного дела в суд позволит снизить количество нарушений уголовно-процессуальных норм.

Так, Президиум Верховного Суда РФ выявил существенные нарушения уголовно-процессуального законодательства при рассмотрении надзорных жалоб осужденного Н.

Материалами дела и судом установлено, что государственный обвинитель, выступая в прениях, предложил квалифицировать действия осужденного Н. на улучшающие его положения в связи с тем, что изначально вменяемое деяние не нашло подтверждения имеющимися доказательствами. Однако суд первой инстанции, не согласившись с мнением прокурора, не стал менять квалификацию деяния Н.

Между тем, как отметил Президиум Верховного Суда РФ, в силу ст.ст. 246 и 254 УПК РФ полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства, а также изменение обвинения в сторону смягчения предопределяет принятие судом соответствующего решения [5].

Аналогичным образом представляется нецелесообразным лишение прокурора возможности при утверждении обвинительного заключения изменять объем обвинения или квалификацию действий обвиняемого. Как уже было упомянуто ранее, после окончания предварительного расследования именно прокурор становится субъектом, принимающим решение по материалам уголовного дела, а также поддерживающим обвинение в суде от имени государства. Возвращение прокурором обвинительного заключения в следственный орган для изменения обвинения или квалификации действий обвиняемых приводит к неразумному увеличению сроков производства по уголовному делу, в частности в случаях, когда следователь с первого раза не смог устранить недостатки обвинительного заключения, послуживших основанием для его возврата. Такой же недостаток действующего законодательства отметили Божьев В.П., Гаврилов Б.Я., указывая на забюрократизированность и чрезвычайную затратность норм действующего УПК РФ при их недостаточной эффективности [6].

Еще одной проблемой этапа утверждения обвинительного заключения является правоприменительная неясность условия возвращения прокурором уголовного дела следователю в виде дачи письменных указаний. Если формулировка письменных указаний выражается в определении следователю недостатков обвинительного заключения, которые ему предстоит устранить, то возникает проблема, при которой следователю может быть не понятно, каких именно действий от него ждет прокурор в целях устранения недостатков, послуживших основанием для возврата уголовного дела. В случае, если прокурор будет давать прямые указания, которые следователю необходимо будет исполнить, то

данное будет противоречить процессуальным правам прокурора, предусмотренным ст. 37 УПК РФ, в котором прямо предусмотрено право прокурора давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий, однако которое не предусмотрено в отношении следователя. Аналогичные проблемы, вытекающие из статуса прокурора, существуют и в других отраслях [7].

Как отмечает Аветисян Г.А.: «При поступлении уголовного дела от следователя прокурор обязан проверить, произведено ли предварительное следствие всесторонне, полно и объективно, а также обосновано ли предъявленное обвинение имеющимися в деле доказательствами» [8]. В связи с этим, в целях обеспечения полноты и всесторонности рассмотрения материалов уголовного дела, а также для того, чтобы не упустить попытки сокрытия следователем допущенных нарушений уголовно-процессуального законодательства, представляется обоснованной идея в приобщении к материалам уголовного дела и те документы, которые не вошли в итоговый документ предварительного расследования. Такая обязанность, на мой взгляд, положительно сказалась бы на практике, особенно в случаях не выявления следователем так называемых «негативных обстоятельств», в которых следователь, посчитав в определенной степени важную информацию не имеющим значения для уголовного дела, не стал бы приобщать к материалам уголовного дела.

Более того, в соответствии с п. 3.10 Приказа Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 [9] государственный обвинитель, руководствуясь законом и совестью, на судебных стадиях уголовного судопроизводства может отказаться от обвинения только после всестороннего исследования доказательств. В совокупности с расширением процессуальных полномочий прокурора с пользой наделения правом отказаться от обвинения на этапе утверждения обвинительного заключения возложение на следователя обязанности приобщать все материалы дела, не вошедшие в обвинительное заключение, позволило

бы прокурору принимать более объективное решение о прекращении уголовного преследования.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод о том, что рассмотрение прокурором материалов уголовного дела, поступивших с обвинительным заключением, является важным промежуточным этапом уголовного судопроизводства, заслужива-

ющим выделения в самостоятельную стадию. При этом необходимо учесть, что для выделения данного этапа в обособленную стадию также и необходимо расширение процессуальных полномочий прокурора, которое в свою очередь урегулирует немалое количество законодательных проблем в отрасли уголовного процесса.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.11.2023) // СПС «Консультант Плюс».
2. Ковалева Е.А. Проблемы правового регулирования этапа утверждения обвинительного заключения прокурором // Вопросы российского и международного права. – 2022. – Т. 12. № 3А.
3. Козявин А.А., Махова Е.А. Проблемы обеспечения законности при рассмотрении прокурором уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – №4.
4. Калюжный А.Н. Обвинительное заключение как итоговый документ заключительного этапа расследования: проблемы процессуальной реализации и формы / А.Н. Калюжный // Российский судья. – 2020. – № 4.
5. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18.03.2015 № 79-П14.
6. Божьев В.П., Гаврилов Б.Я. Критика современного УПК РФ: обоснованность, научность, прикладной характер // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – №1.
7. Папышева Е.С. К вопросу о некоторых полномочиях прокурора в уголовном процессе и производстве по делам об административных правонарушениях // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – №1. – DOI: 10.33184/pravgos-2020.1.9.
8. Аветисян Г.А. Поддержание и утверждение обвинительного заключения прокурором // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 8.
9. Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // СПС «Консультант Плюс».

ABOUT THE PROBLEMS OF THE PROSECUTOR'S APPROVAL OF THE INDICTMENT

I.I. Ishbulatov, Graduate Student
Ufa University of Science and Technology
(Russia, Ufa)

Abstract. *This research paper examines some of the problems of the prosecutor's activity in approving the indictment. The issue of the need to separate the stage of approval of the indictment into a separate and independent stage and the need to expand the procedural powers of the prosecutor at this stage is also being considered. In substantiation of the arguments, the author cites some problems encountered by prosecutors in practical criminal procedure activities when considering the materials of a criminal case received with an indictment and ways to resolve them.*

Keywords: *prosecutor, investigator, court, indictment, pre-trial proceedings, criminal case, criminal prosecution, termination of criminal case.*